

29. Шовэнь цзецзы чжу. (Комментированный словарь «Шовэнь цзецзы»). Составление Сюй Шэнь, комментарии Дуань Юй-цай. 說文解字注. 許慎撰, 段玉裁注. Шанхай, 1981.
30. Юань Мэй цюань цзи (Полное собрание сочинений Юань Мэя). п/р Ван Ин-чжи. 袁枚全集. 王英誌主編. Нанкин, 1993. Т. 1—8.

УДК 378.

Терентьева Ирина Васильевна, доктор пед. наук, профессор (доцент)
Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Irina.Terenteva@kpfu.ru

РОЛЬ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления развития публичной дипломатии в российско-китайских отношениях в современных условиях.

Ключевые слова и фразы: публичная дипломатия, взаимоотношения Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Terentyev Irina, Dr. ped., Professor (Associate Professor)
Department of International Relations and Foreign Area Studies
Kazan (Volga) Federal University
Irina.Terenteva@kpfu.ru

THE ROLE OF PUBLIC DIPLOMACY IN THE RUSSIAN-CHINESE RELATIONS

Annotation. In the article the basic directions of development of public diplomacy in the Russian-Chinese relations in the modern world.

Key words: public diplomacy, relations between the Russian Federation and the People's Republic of China.

Сегодня публичная (народная, общественная) дипломатия становится значимой силой в решении мировых проблем. Сам термин «публичная дипломатия» означает комплекс мер, направленных на продвижение собственных интересов и именно через эти мероприятия на системной основе устанавливаются, и развиваются отношения с общественностью другой страны. Тем самым публичная дипломатия представляется как важнейший ресурс,

эффективный инструмент укрепления влияния государства на международном пространстве. Этот термин был введен в научный оборот в 1965 году профессором Университета Тафта Эдмундом Галлионом, и включает в свое содержание «программы, финансируемые правительством, направленные на информирование и оказание воздействия на общественное мнение в других странах» [1, с. 6].

При этом следует учесть, что в нынешних реалиях как никогда велико значение сбора и анализа информации, в том числе и в дипломатической работе. Поэтому суть публичной дипломатии заключается в умелом продуцировании и регулировании информационных потоков, использовании новых социокультурных технологий. Как отметил И.С. Иванов, все мы свидетели того, что «меняется содержание понятия «мощь государства», при сохранении значительной роли военно-силового компонента на первый план все больше выдвигаются интеллектуальные и информационные ресурсы влияния на партнеров и оппонентов». И тот, кто способен сегодня доминировать в глобальном информационном пространстве, обладает ключевыми ресурсами и во внешней политике [2, с. 9].

Появившись в середине двадцатого столетия, публичная дипломатия предстала эвфемизмом термина «пропаганда», побуждая снизить негативное восприятие данного слова. Хотя эти два понятия имеют существенные различия. Прежде всего, публичная дипломатия ориентируется на целевую аудиторию и долгосрочный эффект, она организует интерактивную коммуникацию. Публичная дипломатия стремится выстроить доверительные отношения с зарубежной аудиторией путем мотивированного разъяснения внутренней и внешней политики государства. «В отличие от пропаганды главное в публичной дипломатии – не только донести свою точку зрения, но и выстроить доверительные отношения», считает В.А. Кононенко [3, с. 43]. Внешнеполитическая пропаганда осуществляется, как правило, односторонне и государственными структурами. В круг субъектов публичной дипломатии входят СМИ, общественные организации, социальные и профессиональные группы, и конечно, правительство.

Началом активных действий в организации публичной дипломатии в России можно признать выступление 12 июля 2004 года Президента Российской Федерации В.В. Путина, который определил как главную задачу – улучшение образа нашей страны за рубежом через различные проекты: форумы, конференции, выставки, симпозиумы, медиа-обмены и прочее [4].

Подобная установка прозвучала и от руководства КНР, но чуть раньше. Во второй половине XX века формат публичной дипломатии был применен в Китае для выхода его из международной изоляции. С этой целью китайская народная дипломатия привлекла большое число образовательных, культурных, молодежных и женских организаций, представителей средств массовой информации и профессиональных обществ [5].

Публичная дипломатия является важнейшим ресурсом развития отношений Китая и России, двух стран обладающих солидным экономическим потенциалом и занимающих ведущие роли в мировой политике.

Современные условия диктуют России явно выраженную потребность в позитивном к себе отношении со стороны большинства представителей общественно-экономической, научной и культурной сфер Китая. Недостаточно исторической общности и опыта советско-китайской дружбы. Следует учитывать, что сегодня китайская молодежь подвластна влиянию американской культуры, владеет английским языком, и не так хорошо знакома с Россией.

Судя по решениям китайского партийного руководства (XVIII съезд Коммунистической партии Китая, Третий пленум ЦК КПК 18-го созыва) политическая реформа в Китае будет следовать по пути повышения прозрачности и открытости государственного управления, усиления общественного мнения в политике. Понятно, что российско-китайские отношения должны подкреплять межгосударственные контакты на высоком уровне широкими и разноплановыми межличностными горизонтальными связями, наполнять сотрудничество конкретным содержанием.

Весомую роль в активизации народной дипломатии между Китаем и Россией, как известно, играют Китайское народное общество дружбы с народами зарубежных стран (КНОДЗ) и входящие в него Общество китайско-российской дружбы, Общество русистов, Ассоциация выпускников советских/российских вузов. С российской стороны актором общественной дипломатии выступают Общества российско-китайской дружбы и Россотрудничества (Росзарубежцентр) и еще одна структура – Российско-китайский комитет за мир, дружбу и сотрудничество в XXI веке [6]. Одним из основных акторов народной (общественной) дипломатии Китая стала Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая изначально создавалась как организация, действия которой направлены на взаимные внутрирегиональные меры по пресечению террористических актов, сепаратизма и экстремизма в Средней Азии. Сегодня сотрудничество в рамках ШОС значительно расширилось, и охватывает энергетическую, транспортную, сельскохозяйственную, телекоммуникационную и другие сферы. Страны ШОС активно взаимодействуют в научно-технической, культурной, образовательной, туристической, гуманитарной сферах, опираясь на принципы народной (общественной) дипломатии.

Отличительная черта рассматриваемого двустороннего сотрудничества – различия в национальных культурах и типах поведения. Они создают определенные трудности в реализации китайско-российских гуманитарных связей, которые осуществляются через культуру, науку, образование, спорт, туризм и многое другое. То есть когда налаживаются связи по линии общественных объединений, фондов, НПО, СМИ и частных лиц, а это и есть народная (общественная) дипломатия.

Доверие в китайском сообществе традиционно выстраивается на основе долгосрочных частых контактов медленно и постепенно.

Как известно, приоритетный метод публичной дипломатии – это метод информационного воздействия. Каким образом он используется, можно убедиться в сфере образования. Практика демонстрирует, что китайцы большое значение придают изучению русского языка и не меньшее преподаванию китайского языка. Это способствовало расширению китайско-российских

студенческих обменов. По данным исследователя Матвиенко В.В., в настоящее время в России получают образование почти 20 тысяч китайцев, 4 тысячи россиян получают образование в Китае. Китайский и русский языки в обеих странах преподаются более чем в ста высших учебных заведениях, действуют культурно-образовательные центры [9, с. 3].

Другой формат использования методов народной дипломатии - проведение Года русского языка в Китае и Года китайского языка в России (2009 и 2010 годы). Более двухсот мероприятий было проведено в 14 провинциях КНР. Важную роль в популяризации этого акта народной дипломатии сыграли СМИ. К примеру, газета «Женьминь жибао» выступила в числе организаторов конкурса на знание русского языка под названием «Россия глазами молодых китайцев». Работы победителей были опубликованы на центральном Интернет-портале Шанхайской организации сотрудничества infoshos.ru.

А в Москве в открытии Года китайского языка в России приняли участие в то время премьер-министр России Владимир Путин и заместитель председателя КНР Си Цзиньпин. Они отметили, что это убедительный и эффективный акт проявления народной (общественной) дипломатии. В рамках Года китайского языка в России проведено 87 мероприятий. Это различные научно-практические конференции, выставки и фестивали, конкурсы и олимпиады на знание китайского языка и литературы, а также гастрольные выступления китайских театральных и музыкальных коллективов. В некоторых вузах в это время открылись новые отделения китайского языка, расширились преподавательские и студенческие обмены, организованы были летние детские лагеря для российских школьников в Китае [9, с. 4].

Или другой пример, акции «Годы дружественных молодежных обменов между КНР и РФ», организованные в 2014 и 2015 годах. Они сыграли определенную роль в гуманитарном культурном сотрудничестве. За этот период было проведено в общей сложности более 600 совместных мероприятий и в Китае, и в России. К ним можно отнести различные спортивные соревнования, форумы, выставки, конференции, тренинги, студенческие обмены, фестивали искусств, недели кино. Количество принимающих в них непосредственное участие в рамках «Годов дружественных молодежных обменов между КНР и РФ» и зрителей достигло 100 млн. человек. Как показывают опросы, степень взаимного интереса двух сторон неизменно растет. Оценка общественного мнения россиян говорит о том, что Китай является самой дружественной страной для России, кроме того, количество китайских туристов, въехавших на территорию РФ, демонстрирует тенденцию роста на протяжении трех последних лет. Китай стал первой страной по количеству въезжающих на территорию России туристов среди других стран. Кроме того, образование Ассоциации медицинских университетов, клуба молодых предпринимателей Китая и России, обмен визитами председателей молодежных организаций двух стран, дипломатов, журналистов и прочее ведет к взаимному обогащению, придают динамику качественному сотрудничеству [6].

Однако анализ показал, что количество открытой информации о мероприятиях данного проекта оказалось в СМИ незначительным, не

использовались в достаточной мере новые коммуникативные технологии. Логично было бы в перспективе больше привлекать в проект по реализации образовательного и научного сотрудничества молодых ученых, аспирантов и магистрантов. Кроме того, двустороннее общение будет полезнее, если расширить проблематику и спектр специальностей, в том числе и технических. Начавшаяся организация форумов, летних лагерей для российско-китайской молодежи еще раз свидетельствует о полезности и результативности таких встреч.

Учитывая, что Китай связан крепкими экономическими отношениями с США и Европой, важен и другой момент. Постоянный поиск соответствия проводимой российской публичной дипломатии интересам и ценностям китайского общества. Для того чтобы проявился интерес к России, нужно умело представлять информацию, которая будет другой стороне интересна.

Ряд исследователей считают, что деятельность публичной дипломатии КНР, например, в регионе Центральной Азии можно оценить, по сравнению с российской, как «достаточно эффективную». Это объясняется тем, что ее стратегия по отношению к данному региону сформулирована была раньше и она содержательна. При этом КНР использует такие инструменты, как дипломатическая поддержка стран региона на международных форумах, расширение сети своих центров, образовательные обмены и культурные связи. Стоит отметить, что, несмотря на свою обеспокоенность вопросами терроризма, военной безопасности, китайская дипломатия не делает их главными в диалоге с государствами региона.

Российская же дипломатия, имея исторически сложившееся большее влияние на государства Центральной Азии, оценивается специалистами как «малоэффективная», что выражается в их незаинтересованности в интеграции с Россией, кроме, пожалуй, Казахстана. Такая оценка подчеркивает потребность в содержательной стратегии публичной дипломатии, совершенствовании деятельности негосударственных субъектов, которые способны представить новый образ России.

Публично-дипломатический вектор во многом выигрывает, когда активно осуществляется деятельность с учетом всех уровней отношений, в том числе и региональных связей. Китайско-российское региональное развитие можно проследить на примере верховья реки Янцзы в Китае и российского Приволжского федерального округа. Эти два региона имеют мощный экономический потенциал, высокий уровень технической оснащенности и богатое культурное наследие. Им удалось установить контактный механизм, подготовить и приступить к реализации 153 инвестиционных проектов. Так, Татарстан, как один из субъектов РФ, за последние годы заметно усилил свои партнерские отношения во многих областях промышленности, сельского хозяйства, образования и культуры с рядом регионов Китая.

Татарстан стал еще одной точкой Глобальной сети Институтов Конфуция (Confucius Institute, 孔子学院) — сети международных культурно-образовательных центров, создаваемых Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом совместно с зарубежными

синологическими центрами. Конфуций - яркий представитель культуры китайского народа. Это как окно в мир Востока. Деятельность Института Конфуция направлена на удовлетворение потребностей всех желающих в изучении китайского языка, несет людям разных стран культуру и историю Китая, знакомит с достижениями китайской цивилизации, служит мостом культуры, дружбы и взаимопонимания между Китаем и народами разных стран мира [7].

Как отмечено на сайте К(П)ФУ, 24 апреля 2007 года в Посольстве Китая в РФ было подписано Соглашение об открытии на базе Казанского университета Института Конфуция в целях дальнейшего укрепления сотрудничества в области образования между Китаем и Россией. Сегодня Институт Конфуция на базе КФУ организует следующие виды деятельности и мероприятия, связанные с обучением китайскому языку и культуре:

- осуществление преподавательской деятельности;
- подготовка преподавателей китайского языка для начальной, средней и высшей школы;
- проведение тестирования по китайскому языку и аттестация преподавателей китайского языка как иностранного;
- открытие курсов китайского языка для граждан, работающих в разных сферах;
- проведение конкурсов, научных и других мероприятий, связанных с китайским языком и культурой;
- презентация китайских фильмов и телевизионных программ;
- предоставление консультаций для желающих учиться в КНР;
- предоставление справочной литературы для работающих в сфере образования [7].

Особый интерес представляет оценка Посла КНР в России, которая дана была им в интервью агентству Sputnik об итогах сотрудничества двух стран. Он определил, что 2015 год был важным годом, когда китайско-российские отношения всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства поддерживались на высоком уровне, постоянно укреплялось практическое сотрудничество в различных областях. Было отмечено, что в прошлом году прошли пять встреч председателя КНР Си Цзиньпина и президента РФ Владимира Путина. На встречах в Москве и Уфе, в Пекине, Анталии и Париже ход развития двусторонних отношений и важные проекты сотрудничества в конечном итоге вылились в стратегическое планирование. Главные выводы посол КНР в России делает следующие:

- совместное проведение праздничных мероприятий в честь Победы во Второй мировой войне повысило уровень политического взаимодоверия между Китаем и Россией, придало позитивную энергию в дело установления мира и стабильности во всем мире. Китай и Россия провели ряд торжественных и памятных мероприятий в честь 70-й годовщины Победы во Второй мировой войне, чтобы сохранить память об историческом прошлом, отдать дань павшим, чтобы дорожить миром, и смотреть в будущее.

- сопряжение стратегий развития двух стран принесло пользу нашим странам и народам, активизировало рост экономики региона. Вслед за углублением развития отношений, концепции устойчивого развития двух стран выявилось множество точек соприкосновения. Российская сторона утвердила стратегию развития на период до 2020 года с опорой на инновации, Китай поставил перед собой серьезную цель к 2020 году построить общество средней зажиточности.

- совместное проведение крупных мероприятий на государственном уровне повысило уровень взаимопонимания между народами двух стран, укрепило базу на уровне общественных масс для развития российско-китайских отношений[8].

Таким образом, можно сделать некоторые выводы, которые заключаются в том, что формированию публичной дипломатии России и КНР характерны три тенденции. Первое, ресурсы сосредоточены, прежде всего, на культуре народов, ее понимание в широком смысле включает и социально-экономические, и политические аспекты. Второе, заметно расширяется использование возможностей публичной дипломатии во внешней политике, ее разнообразные формы, методы и инструментарий. Третье, растет число негосударственных субъектов и их качественное участие в публичной дипломатии.

Подводя итоги, заметим, что публичная дипломатия играет и, безусловно, в перспективе будет играть заметную роль в российско-китайских отношениях, становясь платформой для углубления взаимного понимания народов двух стран.

Литература:

1. Wolf Ch. Jr., Rosen B. Public Diplomacy: How to Think about and Improve It. URL: <http://www.rand.org>
2. Иванов И.С. Внешняя политика России в эпоху глобализации. Статьи и выступления. М., 2002. С. 12.
3. Кононенко В.А. Создать образ России? // Россия в глобальной политике. 2006. Т.4. № 2. С. 195.
4. Выступление Путина В.В. на пленарном заседании совещания послов и постоянных представителей России от 12 июля 2004 г. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 2.03.2010)
5. Китайская народная дипломатия за последние 17 лет // Женьминь жибао. 2002. 29 октября.
6. Центральный информационный портал ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=5566>.
7. Сайт Казанского федерального университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kpfu.ru/imoiv/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/nauchno-obrazovatelnye-centry-i-laboratorii/nauchnye-centry/centry/institut-konfuciya>
8. Посол Китая в России: снижение двусторонней торговли временное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/interview/20160119/1361633810.html>

9. Матвиенко В.В. Народная (общественная) дипломатия в китайско-российских отношениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Downloads/narodnaya-obschestvennaya-diplomatiya-v-kitaysko-rossiyskih-otnosheniyah%20(1).

УДК 81-13

Тохметов Асылбек Темирбекович, канд. ист. наук, профессор
Кафедра восточных языков
Казахский Национальный педагогический университет имени Абая
Tokhmetov@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРЕПОДАВАНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются лингвокультурологический аспект в преподавании китайского языка, а также основные направления изучения китайского языка в системе высшего образования Казахстана за годы независимости. Анализируются перспективы дальнейшего развития китайского языка в молодёжной среде.

Ключевые слова и фразы: Китайский язык, Казахстан, высшее образование, методика, лингвокультурология, инновации.

AN ASPECT OF LINGUISTIC AND CULTURAL SCIENCE IN THE TEACHING OF CHINESE

Annotation. The article discusses an aspect of linguistic and cultural science in the teaching of Chinese language, as well as the main directions of the study of the Chinese language in the higher education system of Kazakhstan. The prospects of further development of the Chinese language in the youth environment are analyzed.

Key words and phrases: Chinese, Kazakhstan, higher education, methodology, cultural linguistics, innovation.

Tokhmetov Asylbek Temirbekovich, Ph.D. in History, Professor
Department of oriental languages
Abai Kazakh National pedagogical University
Tokhmetov@mail.ru

Как известно, в настоящее время достаточно актуальной является формирование новой образовательной среды, связанной с геополитическим положением нашей страны на карте мира. Казахстан, стоящий на перекрёстке дорог между Востоком и Западом, заинтересован в развитии единой образовательной среды не только с европейскими странами, но и с азиатскими